

ОТЗЫВ
**НА СТАТЬЮ Г.А. СЕРОБЯН И А.А. ЯКОВЕНКО «ЭТИКО-
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА»**

Иванов Александр Михайлович

*канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права Юридической школы*

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

Ami_25.07@bk.ru

Aleksandr M. Ivanov

Dr. of Law, Assistant professor of Chair of Theory &

History of State and Law,

Law School of Far Eastern Federal University,

Vladivostok

Появление подобных работ, думается, явление далеко не случайное. И авторы данной статьи верно указывают, что об использовании систем искусственного интеллекта (далее – ИИ) пишут и говорят в последнее время, действительно, много. Формируются целые направления в научных исследованиях, создаются специализации в магистратурах. В статьях и отчетах об исследовании, как правило, изобилие малопонятных для массы населения слов, среди которых на первом месте «искусственный интеллект», «информационное общество» «информационное пространство», «киберпреступность». На многих эти слова оказывают «завораживающее» впечатление. Поскольку они звучат необычно, то у многих складывается впечатление, что возникают какие-то новые отношения в связи с ними. Поэтому,

привлечение авторами настоящей статьи внимания к проблемам, связанным с использованием ИИ, делает статью вполне актуальной.

Авторы статьи, исходя из названия, логично поделили содержание на две части, представив в одной этические проблемы, а в другой сделав упор на правовые проблемы, связанные с использованием ИИ.

Суть всех этических проблем сводится, в основном, к тому, что возникает опасность того, что ИИ может независимо от разработчиков, самообучаясь, разрабатывать и применять аморальные программы, которые реально могут причинить вред обществу. Другой стороной этой проблемы высвечивается попытка переноса на ИИ свойств человека или живого существа, что вызывает необходимость соответствующего отношения к вещи. Здесь назревает весьма серьезная проблема. Ведь, если вещь обладает свойствами человека, то не стоит ли наделить ее и «правами человека»? Каковы же могут быть тогда пути выхода из создавшейся ситуации? Перечисляя этические проблемы, существующие и возможные, авторы привлекают внимание читателя к этим проблемам, однако подобные проблемы уже были озвучены не раз, в том числе и в приводимой авторами использованной литературе. Поэтому, ожидалось, что авторы уже не ограничатся лишь обращением внимания на перечисляемые этические проблемы, но предложат свое видение их решения. Это существенно бы усилило доводы авторов.

Что касается правовых проблем, то верно отмечено, что «подходы к правовому регулированию использования и разработки технологий искусственного интеллекта, по сути, обладают в немалой степени той же спецификой, что и подходы к правовому регулированию технологических инноваций в целом, которая, однако, несколько осложнена» (П.М. Морхарт). Далее авторы полагают, что правовое регулирование усложняется еще и тем фактором, что методы и способы разработок и применения систем ИИ постоянно совершенствуются и принятые нормативные акты могут затруднять и создавать некие барьеры в развитии систем ИИ. К тому же, законодатель будет ограничен в своей осведомленности о системах ИИ. Развитие систем ИИ сейчас очень

быстротечно и очень сложно предугадать, какого уровня развитие достигнет в ближайшем будущем.

Такой вывод, на наш взгляд, лишает активности и исследователей и законодателя, поскольку остается наблюдать и гадать, что будет происходить, и будет ли происходить. Представляется, что на это и рассчитывают те, кто ввел и вводит в этой сфере «завораживающие» слова в оборот. Дескать, пока не урегулированы эти отношения законодательно, то к ответственности за злоупотребления в этой сфере никого привлекать нельзя. Это весьма напоминает обоснование появления большого количества законодательных актов, мол, нынешний мир – совершенно новый, изменившийся, не тот, что в древние или средние века... Тем самым указывается на необходимость норм, которые пока не могут быть составлены в силу того, что не известно, в каком направлении будет использование ИИ развиваться. Возникает своего рода «порочный круг». В свое время так было с некоторыми преступлениями с использованием компьютера. В связи с этим, в России создана система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы государства.

В литературе отмечалось, что «проблема киберпреступности в рамках глобализации информационных процессов и развития информационного общества в России, к сожалению, остается в категории недостаточно разработанных... При этом следует отметить, что мировое сообщество также еще находится в процессе выработки единой политики в указанном вопросе, о чем свидетельствует непрекращающаяся работа представителей различных государств в борьбе с киберпреступностью». (Философия права, 2013. № 4. С.31-34. Е.В. Поликарпова, А.М. Пахомов. Киберпреступность в информационном обществе)

Между тем, упускается из виду, что ИИ не имеет возможности воспроизводиться. Для воспроизводства нужны ресурсы, которых ИИ не имеет и не будет иметь. ИИ – это инструмент, орудие, средство. Ответственность за использование всякого инструмента или средства, орудия совершения

преступления несет исполнитель. Образно говоря, виновата не палка, ударившая собаку или человека, а тот, кто эту палку держит в своих руках. В настоящее время политическая воля такова, что ответственность стремятся устанавливать лишь за конкретно прописанное деяние, например, за то, «какая палка в руке», но это, по сути, ответственность не столько за деяние, сколько за образ инструмента. То есть преступным признается не деяние, само по себе причиняющее вред, а способ его совершения и наличие его в законе.

Известно, что за подстрекание к противоправным действиям лица, недееспособного (либо невменяемого) в силу разных обстоятельств (малолетний возраст, умственная отсталость, состояние опьянения и пр.), натравливание собаки и др., ответственность за причиненный ущерб несет подстрекатель или лицо, использующее неадекватность иного лица либо животное в своих противоправных целях. Использование искусственного интеллекта, на наш взгляд, вполне сравнимо с такими случаями.

Пути решения как этических, так и правовых проблем использования ИИ, на деле, просто не замечаются теми, кому выгодно их не замечать. Однако общественные традиции позволяют решать их весьма эффективно при наличии политической воли. Более настойчивый подход к решению проблем, указанных авторами в статье существенно усилит выводы, которые, надеемся, будут в следующих их исследованиях обозначаться рельефнее.